

У Цзян Синя и без того хватало дел; он приехал исключительно ради него, поэтому Вэнь Цзинь не стал задерживать друга слишком долго.

Разгар лета ослеплял палящим зноем, даже в порывах ветра ощущалось дыхание раскалённой земли. За окном класса в тёплых потоках воздуха трепетали кроны гибискусов. Сочная зелень листьев шуршала на ветру, но этот мягкий гул не мог отвлечь учеников, натягивавших последние силы перед решающим рывком к выпускным экзаменам.

Кондиционер в учительской вечно капризничал, то и дело отключаясь. Когда Вэнь Цзинь переступил порог, несколько коллег уже обмахивались учебниками. Увидев его, они обменялись сочувственными улыбками и вновь ушли с головой в работу. Перед экзаменами у каждого педагога забот хватало через край.

Стол Вэнь Цзиня стоял удачно — хоть и в самом углу, зато спиной к кондиционеру. Слабый ветерок приносил долгожданную прохладу, хотя бы немного рассеивая душный зной и утомление.

До экзаменов оставалось всего три дня. Вэнь Цзинь планировал сделать напутственную презентацию, чтобы показать её классу на вечерней самоподготовке накануне испытаний — подбодрить ребятшек. Раньше ему не приходилось заниматься подобными слайдами, поэтому, почувствовав замешательство, он уточнил пару деталей у коллег-классных руководителей, которые выглядели посвободнее, и уселся за работу.

Полчаса пролетели незаметно. Если бы не резкая трель телефона, Вэнь Цзинь наверняка засиделся бы до самого вечера.

Запястья затекли, и он, даже не глянув на экран — обычно в такое время звонили только родители учеников, — снял очки и устало потёр переносицу.

— Здравствуйте, классный руководитель третьего «В», Вэнь Цзинь у телефона.

Голос его звучал безукоризненно вежливо, хоть за этой маской и скрывалась дикая усталость.

— Всё ещё в школе?

Бархатный, сдержанный тембр на том конце провода отозвался вспышкой электричества вдоль позвоночника. Вэнь Цзинь мгновенно выпрямился, смахнув остатки дремоты, и уставился на экран.

На дисплее горело: «Капитан» — старое, шутливое прозвище, которое он так и не решился сменить.

Это был он.

«Эх... надо было сначала посмотреть, кто звонит».

— Брат Сичжоу... Да, я ещё в школе. Что-то случилось? — голос чуть было не дрогнул.

Семь лет бок о бок, а он так и не научился сохранять хладнокровие. Стоило Сюй Сичжоу оказаться рядом — пусть даже через динамик, — как сердце улетало в пятки, а мысли путались, словно у влюблённого подростка. Эта слепая, обожающая нежность, эта трепетная юношеская страсть, похоже, въелась в его кости навсегда.

На том конце провода на мгновение воцарилась тишина.

— Я забыл кое-какие вещи дома.

Вэнь Цзинь перевёл дух.

— А, вот оно что... Брат Сичжоу, ты можешь просто заехать и забрать. Замок твой отпечаток всё ещё распознаёт, пароль я не менял, а к твоим вещам даже не прикасался. Всё лежит там же, где и раньше.

Сюй Сичжоу помедлил ещё пару секунд и произнёс чуть глуше:

— Я сейчас на вилле.

Вэнь Цзинь опешил:

— Не нашёл?

— Тебя здесь нет, — тон был ровным, почти равнодушным, но Вэнь Цзиню показалось, будто за этой сухостью скрывается нечто иное.

Впрочем, он тут же одёрнул себя. Незачем тешить себя иллюзиями. Бракоразводный процесс завершён, пора выкорчевывать из сердца надежды, которым не место в реальности.

— Да, — сдержанно отозвался он. — У моих ребят выпускные, а от виллы до школы слишком долго ездить. Я временно перебрался в служебную квартиру неподалёку.

Молчание затягивалось. Почувствовав подступающую неловкость, Вэнь Цзинь засуетился:

— Брат Сичжоу, ты не смог найти то, что искал? Вдруг я случайно прихватил это с собой? Скажи, что это, и я посмотрю дома. А завтра передам через Синюя.

— Не нужно, — быстро перебил тот. — Я сам приеду.

— Что? — Вэнь Цзинь растерялся. — Но я ведь в школе...

— Долго ещё?

— Да нет...

— Я подожду.

—...

— Брат Сичжоу, а как же работа? У тебя разве нет съёмок?

— На сегодня всё. На следующей неделе, возможно, придётся улететь во Францию.

— Понятно... — Вэнь Цзинь невольно коснулся переносицы. — Тогда подожди меня в квартире. Или посмотри сам, если хочешь. Я закончу с делами и сразу прибегу.

— Хорошо.

Какая уж тут презентация... Услышав этот голос, Вэнь Цзинь потерял всякую способность думать о работе. Сюй Сичжоу заполнил собой всё его сознание.

Так было всегда. Стоило делу коснуться Сюй Сичжоу, как взрослый, рассудительный учитель Вэнь превращался в глупого, растерянного юнца, теряющего голову от первой любви.

Ничего не поделаешь — ведь именно он годами бегал за ним, вымаливая каждый взгляд.

Вэнь Цзинь бессильно откинулся на спинку кресла и запрокинул голову, уставившись в ослепительно-белый потолок. Спустя долгую минуту он зажмурился и горько усмехнулся самому себе.

«Неисправимый дурак...»

Когда Вэнь Цзинь добрался до квартиры, Сюй Сичжоу уже был там. Он стоял на балконе, прижав телефон к уху.

Стараясь не мешать, Вэнь Цзинь прошёл на кухню и вымыл свежую клубнику — её недавно принёс один из бывших учеников, заходивший навестить. Ягоды так и стояли в холодильнике; он вспомнил, что Сюй Сичжоу очень любит клубнику.

Заметив боковым зрением хозяина квартиры, Сюй Сичжоу не стал затягивать разговор и вскоре повесил трубку. Шагнув в комнату, он опустился на диван напротив.

— Брат Сичжоу, тебе не стоило ехать самому, — тихо произнёс Вэнь Цзинь, поставив пиалу на столик. — Мог бы просто попросить Синюя заскочить.

Он знал, насколько плотен график бывшего мужа, и не хотел, чтобы тот тратил драгоценное время на подобные поездки.

Сюй Сичжоу опустил взгляд и отрезал:

— Всё в порядке. У меня сегодня выходной.

Вэнь Цзинь молча кивнул и перевёл тему:

— Так что ты потерял? Я помогу поискать.

Сюй Сичжоу посмотрел на него, выдержал паузу и сдержанно ответил:

— Альбом.

— Что? — не сразу понял тот.

— Тот фотоальбом, который ты мне подарил.

Вэнь Цзинь замер. Взгляд его дрогнул, а на губах отобразилась виноватая, натянутая улыбка:

— Я... я думал, он тебе больше не нужен.

Сюй Сичжоу медленно проговорил:

— Я никогда не говорил, что он мне не нужен.

Вэнь Цзиню стало неловко. В душе кольнуло: «Мы ведь развелись... Зачем тебе эти воспоминания? Пройдёт время, ты встретишь кого-то другого и всё равно выбросишь мою юность на свалку. Так не лучше ли было сразу оставить её мне?»

Но вслух он этого не произнёс. У него не хватило бы храбрости. Он никогда не умел отказывать Сюй Сичжоу и уж тем более не знал, как сказать ему «нет».

— Извини, — только и прошептал Вэнь Цзинь.

Сюй Сичжоу ничего не ответил.

Не смея больше встречаться с ним взглядом, Вэнь Цзинь поднялся, ушёл в спальню и достал из выдвижного ящика стола альбом — тот самый, в котором осталась вся его юность, вся его слепая, отчаянная любовь.

Можно ли назвать это возвращением вещей законному владельцу?

Да какая разница... Это всё равно снимки, принадлежащие ему. А уж выбросит он их потом или сохранит — больше не его ума дело.

Вэнь Цзинь вернулся и протянул альбом. Лишних слов не потребовалось.

Сумерки густели, за окном медленно догорал вечер, но у Вэнь Цзиня не было ни малейшего права предложить гостю ужин. Навязываться нельзя — это лишь породит неловкость и заставит Сюй Сичжоу хмуриться.

В юности Сюй Сичжоу часто страдал от назойливых фанатов и преследователей, а потому органически не переносил липучих людей. Даже когда они были вместе, Вэнь Цзинь никогда не позволял себе переходить границы или докучать ему. Он всегда знал своё место и умел вовремя отступить.

Прошное должно оставаться в прошлом. Без драмы и лишних слёз.

Уже на пороге Сюй Сичжоу внезапно обернулся:

— Родители обо всём узнали. Если будешь свободен на этих выходных, съезди к ним.

Семья Сюй Сичжоу всегда была образцовой. Его отец владел компанией в Наньчэне — не гигантом по меркам местной знати, но вполне устойчивым и прибыльным бизнесом. Отец Сюй Сичжоу отличался редкой для деловых кругов честностью и мягким характером, отчего его дело развивалось без оглушительных взлётов, но и без падений.

Вэнь Цзинь догадывался, что немалую роль в этом сыграла мать Сюй Сичжоу. Она происходила из интеллигентной, образованной семьи, но не обладала ни чопорной манерностью, ни избалованностью богатых барышень. Светлая, искренняя и невероятно обаятельная, с возрастом она лишь сохранила юношескую непосредственность. С Вэнь Цзинем она всегда

была безупречно ласкова.

В собственной семье Вэнь Цзинь не знал тепла, и почти всю любовь, которой ему не хватало в детстве, он почерпнул именно в доме Сюй. А теперь... теперь он лишился права греться у этого чужого очага.

Вэнь Цзинь глубоко вдохнул и тихо кивнул:

— Хорошо. Как только ребята сдадут экзамены, я загляну.

Сюй Сичжоу молча принял ответ. По-хорошему, ему следовало сразу уйти, но ноги словно приросли к паркету. Когда повисшая пауза стала совсем уж тягостной, он неловко спросил:

— А ты... какие у тебя планы? Останешься в этой школе или перейдёшь куда-то получше?

Вэнь Цзинь не ожидал подобного вопроса. Сердце заколотилось где-то в горле. С трудом взяв себя в руки, он ответил:

— Пока не знаю. Но преподавать здесь дальше, скорее всего, не буду.

Сюй Сичжоу нахмурился:

— Не останешься? И куда же ты?

Едва вырвался этот вопрос, как оба замерли. Подобные расспросы смотрелись дико из уст бывшего мужа, с которым они только что оформили развод.

К счастью, Вэнь Цзинь не стал заострять внимание и сдержанно добавил:

— Возможно, уеду из Наньчэна.

При этих словах Сюй Сичжоу окончательно забыл о сдержанности. Он пристально впился взглядом в лицо Вэнь Цзиня и глухо переспросил:

— Куда уедешь?

Вэнь Цзинь вздрогнул от жестоких, тёмных ноток в его голосе. Встретившись с его тяжёлым, непроницаемым взглядом, он тут же отвёл глаза и с показным равнодушием уставился на деревянный пол:

— Ещё не решил... Может быть, куда-нибудь подальше.

— Зачем уезжать? — не отступал Сюй Сичжоу.

«Неужели это место стало тебе настолько противно? Настолько, что ты спешишь сбежать, едва мы порвали?»

Вэнь Цзинь криво усмехнулся. Не поднимая головы, он тихо произнёс:

— Ну... Не знаю. Просто кажется, что больше нет никакого смысла здесь оставаться.

«Значит, я больше не причина для тебя оставаться. Значит, я для тебя больше ничего не значу. Вот как, оказывается. Вот как...»

Сюй Сичжоу издал короткий, холодный смешок. Не произнеся больше ни слова, он вытащил из кармана связку ключей, с тупым стуком опустил её на тумбочку у двери и круто повернулся, практически сбега.

Вэнь Цзинь остался стоять в прихожей, ошеломлённо глядя на звенящую связку. Прошло немало времени, прежде чем он с горькой ухмылкой прислонился к дверному косяку, словно из него в один миг выкачали все силы.

Вот теперь точно всё. Ниточки оборваны.

Но почему уезжать? Ты спрашиваешь, почему я уезжаю...

Кому, как не тебе, знать ответ?

Вэнь Цзинь всегда любил сбежать. Чуть только становилось больно или тоскливо, он уходил — чем дальше, тем лучше. Ему казалось, будто если уйти достаточно далеко, боль не сможет его догнать.

Но он вечно забывал, что боль растёт из его собственного сердца. Ей не нужно бежать за ним — она всегда внутри.

И всё же... что ему оставалось? Надеяться на чудо? Остаться здесь и смотреть, как Сюй Сичжоу снова сияет на вершине славы, как влюбляется, как женится на ком-то другом?

Сколько бы красивых фраз он ни произносил о том, что желает ему счастья и мечтает увидеть рядом с ним достойного человека... Много лет назад, в глупой юношеской фантазии, Вэнь Цзинь был свято уверен: лучше всего Сюй Сичжоу подходит именно он.

Он закрыл дверь и бессильно опустился на пол. Холод деревянных досок пробрал до костей, заставив дрожать.

Когда-то он не боялся ни холода, ни зноя. Его пугало лишь одно — если Сюй Сичжоу заболит или расстроится.

В те годы, ослеплённый пылкой страстью, он верил, что ради любимого человека можно закрыть глаза на всё остальное: на презрение учителей, на ссоры родителей, на косые взгляды одноклассников. Любая беда растворялась в одной-единственной улыбке Сюй Сичжоу.

А теперь, повзрослев, он превратился в труса — боящегося сквозняков, цепляющегося за призраки, мнительного и одинокого. И без малейшего права любить.

Семь лет битвы... и разгромное поражение.

«Господин мой, я знаю: возможно, когда-то вы испытывали ко мне симпатию. Но я никогда не смел надеяться, что ваша любовь была хоть наполовину так же сильна, как моя. Судьба не была ко мне благосклонна, и вы простите меня за то, что я судил о вас с худшей мерой.

И всё же я любил вас. А потому мне было всё равно, была ли наша жизнь лишь красивой иллюзией.

— Вэнь Цзинь»

<http://bllate.org/book/20019/1990529>